

Глава 9

В кабинете, где троица Цинь как раз обсуждала насущные дела, воцарилась тяжелая тишина. Все трое синхронно повернули головы на грохот — Су Хао, супруга Цинь Цзяня, буквально вынесла дверь ногой.

С порога она швырнула на пол целую пачку фотографий. На снимках, пестрящих яркими красками, красовалась юная особа с длинными черными волосами — на вид ей было не больше двадцати. Девушка была молода, красива и полна жизни, но главным её достоинством была фигура: пышная грудь, тонкая талия и длинные ноги — типаж, мимо которого не прошел бы ни один мужчина.

Судя по фону, большинство кадров было сделано на территории какого-то кампуса. Похоже, «звезда» фотосессии еще была студенткой.

— Цинь Цзянь, а ты не промах! — взвизгнула Су Хао, тыча пальцем мужу в лицо. — Всё никак не переболеешь тягой к молоденьким? Забыл, благодаря кому ты шаг за шагом вполз в это кресло? Что, решил, раз переправился через реку, можно и мосты жечь? Захотел эту Сиси в дом Цинь привести?!

Быть ославленным собственной женой на глазах у родственников — сомнительное удовольствие. Цинь Цзянь попытался огрызнуться:

— Ты чего несешь? Не верь всяким сплетням. Какое она имеет ко мне отношение?

Су Хао выудила из кучи одну фотографию — ту самую, где Сиси и Цинь Цзянь позировали вместе. Девушка прижималась грудью к мужчине, а её хорошенькое личико светилось любовью.

— Она просто моя фанатка, — продолжал отпираться Цинь Цзянь. — Просто попросила сфотографироваться вместе, а ты уже Бог весть что себе напридумывала!

Су Хао не была душой. Объятия такой плотности сложно было списать на простое «восхищение». Она не из тех женщин, которых легко обвести вокруг пальца, и спускать мужу подобное не собиралась.

В доме начался форменный хаос. Крики, звуки борьбы и рыдания волнами выплескивались из виллы Цинь Цзяня. Несмотря на приличное расстояние между особняками в этом элитном районе, прохожие начали невольно притормаживать.

Здесь обитатели были людьми со связями и положением, и Цинь Цзянь отчаянно пытался замять дело. Но Су Хао и не думала униматься. Если он позволил себе такое, она заставит его потерять лицо окончательно.

— Ах ты ж подонок! — вопила она, стараясь, чтобы её услышали все вокруг. — Я подаю на развод! И сегодня же сделаю так, чтобы эту твою потаскуху знал в лицо весь университет!

С этими словами она бросилась прочь и в дверях едва не сбила с ног Гуань Цзиньяо. Тот как раз возвращался из элитного заведения, где пара симпатичных юношей сделала ему массаж, размяв косточки до приятной неги. Вид у него был расслабленный и слегка вальяжный.

— Ой, неужели это наша жена младшего брата? — лениво протянул Гуань Цзиньяо, с интересом разглядывая женщину. — Куда это мы так спешим?

Цзиньяо всё слышал еще на подходе — вилла Цинь Цзяня располагалась довольно близко к въезду в жилой комплекс. Судя по грохоту, Су Хао устроила мужу настоящий ад.

Цинь Тун и Цинь Дань, стоявшие неподалеку, поначалу просто наблюдали за представлением. Но, завидев Гуаня, они дружно замерли, а затем, сделав вид, что никого не заметили, поспешили ретироваться обратно в дом.

Гуань Цзиньяо лишь хмыкнул.

«Кажется, меня здесь бойкотируют. И у меня есть тому доказательства»

Впрочем, это его ничуть не задело — он продолжал лучезарно улыбаться Су Хао, всем своим видом выказывая готовность насладиться зрелищем. Су Хао, чья ярость искала выход, при виде него вспыхнула еще сильнее:

— Все вы, мужики, одним миром мазаны! Ты когда об этом узнал? Почему не сказал мне раньше?!

Гуань Цзиньяо изобразил на лице крайнюю степень невинности:

— Ну что ты, милая, напраслину возводишь. Я же, как только прознал, сразу тебе и сообщил. Только смотри, не выдавай мужу, что это я тебя надоумил. А то ведь в следующий раз, как узнаю что интересное, первым тебе не скажу!

Су Хао понимала, что просто срывает на нем злость. Сделав глубокий вдох, она процедила:

— Ладно. Ты молодец. Если узнаешь что-то еще — не забудь поделиться.

«Поделиться-то можно, — подумал Гуань, — но только если это принесет мне максимальную выгоду»

Если бы он не разворошил это осиное гнездо, Цинь Цзянь наверняка нашел бы способ ему досадить. А теперь у того своих забот полно. К тому же, завтра Цинь Чжэнь официально вступит в права наследования и назначит своего дядю временным исполнительным директором. Ему же самому оставалось лишь вовремя уйти в тень и наслаждаться плодами своей маленькой диверсии.

Проводив взглядом удаляющуюся Су Хао, Гуань в сопровождении двух юношей вернулся на свою виллу. Мальчики уже предвкушали «продолжение», но Цзиньяо просто выдал каждому по паре сотен и спровадил восвояси.

Те, не желая терять клиента, на прощание настойчиво предлагали попробовать их фирменную услугу — лечебную ванну для укрепления Ян. Гуань Цзиньяо лишь поморщился.

«Судя по названию, ванна эта совсем не пристойная. Завтра поищу другое заведение»

Ближе к вечеру позвонил Шао Биньбинь и доложил, что офис арендован — всего в десяти минутах езды. Идеально для «ленивого босса». Цзиньяо остался доволен и велел ассистенту отдыхать, пообещав лично осмотреть помещение на следующий день.

Забрав «маленького человека-инструмента» из сада, Гуань заметил, что ребенок крайне подавлен и не хочет больше туда ходить.

— Слушай, — сказал он подопечному, — давай так: я дам тебе тест. Как только сдашь на высший балл — можешь больше не ходить в сад.

В глазах Цинь Чжэня вспыхнула надежда.

— Правда?

— Конечно, правда.

Когда они вернулись домой, перед малышом на стол лег увесистый том «Пять лет симуляции, три года Гаокао».

Дворецкий, чье отношение к Гуаню в последние дни сменилось с открытой неприязни на холодную вежливость, не удержался от комментария:

— Господин Гуань, не рановато ли младшему молодому господину братья за подобные задачи?

— Это цена, которую он должен заплатить за прогулы, — отрезал Цзиньяо. — Наберет сотню баллов — может не учиться.

Гуань прекрасно знал, что сдать этот тест на сто процентов почти невозможно. Маленький Чжэнь, не умея толком даже читать, лишь надул щеки. Он долго смотрел на учебник, а затем подхватил его обеими руками и решительно утащил к себе в комнату.

«Мал, да удал. Далеко пойдет»

Устроившись поудобнее, Гуань Цзиньяо спросил дворецкого:

— Слышал, Цинь Второй завел любовницу?

Тот лишь помрачнел. Но Цзиньяо и не ждал ответа, его лицо так и светилось злорадством:

— Эх, мужчины... Вечно не могут держать в узде свою нижнюю половину тела.

Дворецкий промолчал, подумав про себя:

«А сам-то ты не мужчина? Не через ту же ли постель ты получил свой нынешний статус?»

— На ужин хочу хого, — распорядился Гуань Цзиньяо. — И побольше мраморной говядины.

Пока дворецкий занимался делами, Гуань окончательно погрузился в состояние «ленивой рыбы». Как же это прекрасно — быть богатым!

Наслаждаясь ароматом острого бульона, Гуань завершил еще один день в роли состоятельной вдовы.

Тем временем далеко на юге, на затерянном в океане островке, рослый мужчина подставлял солнцу мускулистое тело. Его спутник возился с водонепроницаемым передатчиком, из которого доносилось лишь шипение.

— Всё еще глухо?

Тот лишь коротко угукнул и нырнул в волны.

Да, это был он — якобы покойный муж Гуань Цзиньяо. Цинь Вэнь и представить не мог, что его «маленькая канарейка» всюю празднует его кончину. Впрочем, он предвидел, что в корпорации начнется грызня. За бизнес он не особо переживал — его старший сын, Цинь Хэн, уже в семь лет проявил уникальный деловой талант, а в тринадцать заработал свой первый капитал.

Единственное, что его беспокоило — это причина катастрофы. До этого момента в семье Цинь сохранялось хотя бы видимое согласие. Пока он был на месте, младшие братья и сестры не смели бунтовать. Что же касается его «канарейки»... это был отличный шанс проверить его на верность.

Цинь Вэнь прекрасно понимал, зачем Гуань Цзинъюо был с ним. Но его это не волновало. Пока всё оставалось под контролем, он был готов платить за красивую игрушку, которая к тому же была весьма искусна в постели.

Вскоре его спутник вернулся с парой рыбин. Улов оказался отменным, и вскоре над пляжем поплыл аппетитный аромат. Этот человек был телохранителем Цинь Вэня. Посторонние знали его как простого отставного военного, но на самом деле он был старым боевым товарищем Вэня по службе.

Цинь Вэнь принял кусок рыбы с таким невозмутимым видом, будто не он пару дней назад едва не погиб.

— Давай угадаем, — он прищурился, — кто из моих решил приложить к этому руку?

Заметив, что товарищ молчит, Вэнь легонько подтолкнул его ногой:

— Ты с ним, когда вы вместе, тоже ведешь себя как последний сухарь?

Тот отложил рыбу и выдал всего одно слово:

— Случайность.

— Скучно с тобой, никакого азарта! — вздохнул Вэнь. — Эх, трусливые они люди. Взяли бы и прихлопнули всё семейство разом — и корпорация была бы их.

Спутник не разделял его странного юмора, но именно таким Цинь Вэнь и был. Сбежав когда-то из семьи в армию, он был вынужден вернуться через четыре года, когда отец прикинулся умирающим. Его заставили жениться, впрягли в ярмо корпорации. К счастью, первая жена всё понимала, и, найдя свою любовь, развелась с ним. Она стала свободной, а он так и остался у руля этого огромного корабля.

Вдруг на лице Цинь Вэня заиграла улыбка. Он поднял глаза на товарища:

— Слушай, а не устроить ли нам что-нибудь по-настоящему азартное?